

Н.Ж. Мухаметкалиев¹, М.Р. Муканов²

¹Актюбинский юридический институт Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени М. Букенбаева, г. Актюбинск, Республика Казахстан

²Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования и практики применения сложившегося на сегодняшний день механизма исправления осужденных. Само понятие «исправление осужденных» рассматривается с позиции уголовного и уголовно-исполнительного права. В процессе проведенного теоретического исследования проблемных аспектов существующего механизма исправления осужденных особое внимание уделено законодательно закрепленным критериям оценке поведения осужденного. Также рассмотрены установленные в уголовно-исполнительном законодательстве средства исправления осужденных, среди которых заслуживает внимание такое новое средство, как «поддержание позитивных социальных связей». В результате сделаны выводы о том, что законодательно установленные критерии оценки положительного поведения не отражают реальную ситуацию в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы Республики Казахстан, а также о целесообразности замены такого средства исправления осужденных, как «поддержание позитивных социальных связей» на другое – «социальная работа с осужденными», включающее в себя, в том числе и поддержание указанных связей.

Ключевые слова: наказание; уголовно-исполнительная система; исправление; осужденные; оценка поведения; положительная степень; отрицательная степень; средство исправления; социальная работа.

Н.Ж. Мұхаметқалиев¹, М.Р. Мұқанов²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Бөкенбаев

атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

СОТТАЛҒАНДАРДЫ ТҮЗЕТУ ТЕТІГІНІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақала сотталғандарды түзетудің қазіргі механизмін құқықтық реттеу мен қолдану тәжірибесін талдауға арналған. «Сотталғандарды түзету» ұғымы қылмыстық және қылмыстық-атқару құқығы тұрғысынан қаралады. Сотталғандарды түзету тетігінің проблемалық аспектілерін теориялық зерттеу барысында сотталушының мінез-құлқын бағалаудың заңнамалық бекітілген өлшемдеріне ерекше назар аударылды. Сондай-ақ қылмыстық-атқару заңнамасында белгіленген сотталғандарды түзету құралдары қаралды, олардың арасында «оң әлеуметтік байланыстарды қолдау» сияқты жаңа құрал назар аударуға лайық. Нәтижесінде оң мінез-құлықты бағалаудың заңнамалық белгіленген критерийлері Қазақстан Республикасының қылмыстық-түзеу жүйесінің түзеу мекемелеріндегі нақты жағдайды көрсетпейтіні туралы, сондай-ақ сотталғандарды түзетудің «оң әлеуметтік байланыстарды қолдау» сияқты құралын басқасына – көрсетілген байланыстарды қолдау да қамтитын «сотталғандармен әлеуметтік жұмыс» деп ауыстырудың орындылығы туралы қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: жаза; қылмыстық-атқару жүйесі; түзету; сотталғандар; мінез-құлықты бағалау; оң дәреже; теріс дәреже; түзету құралы; әлеуметтік жұмыс.

N.Zh. Mukhametkaliev¹, M.R. Mukanov²

¹Aktobe Law Institute the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Aktyubinsk c., the Republic of Kazakhstan

²Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF THE EXISTING MECHANISM OF CORRECTION OF CONVICTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal regulation and practice of application of the current mechanism of correction of convicts. The very concept of «correction of convicts» is considered from the position of criminal and penal enforcement law. In the process of theoretical research of problematic aspects of the existing mechanism of correction of convicts special attention is paid to the legally enshrined criteria for assessing the behavior of the convict. Also the means of correction of convicts established in the criminal-executive legislation are considered, among which such a new means as «maintenance of positive social ties» deserves attention. As a result, conclusions are made that the legislatively established criteria for assessing positive behavior do not reflect the real situation in correctional institutions of the penal correctional system of the Republic of Kazakhstan, as well as the expediency of replacing such means of correction of convicts as «maintenance of positive social ties» to another – «social work with convicts», which includes, but is not limited to, maintaining said relationships.

Keywords: punishment; penal system; correction; inmates; behavioral assessment; positive degree; negative degree; means of correction; social work.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_58

Введение. Одной из основных особенностей современного развития Казахстана является то, что все государственные структуры направлены на проведение радикальных изменений в функционировании как государства, так и общества. Так, в своем Послании народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Президент Республики Казахстан (далее – РК) К-Ж.К. Токаев обозначил общую задачу – усиление правозащитных институтов. Главой государства подчеркнута значимость инициатив, которые станут важным шагом в построении справедливой правовой системы государства¹.

Одной из составляющих государственной политики являются положительные изменения в уголовно-исполнительной системе, в рамках которых особое внимание уделяется защите прав осужденных, которые отбывают свое наказание в учреждениях лишения свободы. Необходимость поиска новых подходов к исправлению осужденных

обусловлена отечественной уголовно-исполнительной политикой и организацией исправительного процесса, которые стремятся совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство. В особенности, данное направление является актуальным в рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года². В указанной сфере общественных отношений самостоятельную нишу занимают критерии оценки поведения осужденных, позволяющие определить достоверность процесса исправления, а также средства реализации данного процесса.

Выбранная тема исследования является актуальной и перспективной для дальнейших исследований, так как она соответствует основным направлениям современной уголовно-исполнительной политики РК. Конкретизация критериев оценки поведения осужденных позволит более полно и качественно организовать исправительный процесс в учреждениях данного типа. Замена такого законодательно предусмотренного

¹ Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 06.08.2023).

² Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 06.08.2023).

средства исправления осужденных, как «поддержание позитивных социальных связей», социальной работой с ними, включающей и вышеуказанное средство, будет способствовать росту ответственности и активности осужденных, укреплению социальных связей.

Методы и материалы. В рамках проведенного нами теоретического исследования методом сравнительно-правового анализа, были выявлены особенности понимания наказания и исправления осужденных с точки зрения уголовного и уголовно исполнительного законодательства, а также международного права. Применение формально-юридического и формально-логического методов позволили выделить критерии оценки поведения осужденных и средства исправления осужденных.

Нормативно-правовую базу составили нормы международного права и положения нормативно-правовых актов РК и Российской Федерации (далее – РФ), регулирующих институт исправления осужденных.

Теоретическая база исследования представлена работами отечественных и зарубежных ученых, посвященных механизму исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Казахстана и других стран ближнего (Россия, Монголия) и дальнего зарубежья (Германия, США, Англия и Эфиопия).

Результаты и обсуждения. Функционирование правовой системы в обществе зависит от ее главной цели, ради которой она была создана и работает. Цель выступает в качестве основного принципа организации правовой системы, предвосхищая идеальный результат правового регулирования.

В уголовном праве цель реализуется посредством наказания. Так, в части 2 статьи 39 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) закреплено: «Наказание применяется

в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства»³.

При этом, понятие «исправление осужденного» как одна из целей наказания четко не определено в уголовном законе, но содержится в законодательстве об исполнении наказаний РК: «Исправление осужденного – формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе»⁴.

Анализ указанных законодательных положений позволяет говорить о том, что в Уголовно-исполнительном кодексе РК (далее – УИК РК) в недостаточной форме раскрываются цели наказания. В то время как в УК РК понятийный аппарат целей наказаний не приводится совсем.

Анализ УИК РК показывает что, целями уголовно-исполнительного законодательства страны являются:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденных;
- предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

Здесь следует отметить, что аналогичным образом сформулирована цель наказания и российским законодателем, но в УК РФ (ч. 1 ст. 43)⁵, но не упоминает о восстановлении социальной справедливости в части 1 статьи 1 УИК РФ⁶. Таким образом, можно говорить о первостепенности цели по восстановлению социальной справедливости перед исправлением осужденных.

Термин «исправление» вызывает научные

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 06.08.2023).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. №234-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 06.08.2023).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.08.2023).

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. №1-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.08.2023).

дискуссии, и ученые рассматривают различные виды исправления, такие как нравственное, юридическое (правовое) и другие [1, С. 118-120]. Большинство исследователей придерживаются мнения, согласно которому рассматриваемый термин на законодательном уровне обычно определяется как цель, тогда как «само понятие подразумевает в своем содержании не цель, а процесс» [2, 53 стр.].

В Европейских пенитенциарных правилах принципы, определяющие задачи, смысл исполнения уголовного наказания, изложены в пункте 3 «Цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения»⁷, т.е. социальная реабилитация осужденных должна быть приоритетной целью после их освобождения. Однако такая реабилитация должна проводиться на протяжении всего процесса отбывания наказания. Следовательно, требуется изменение цели уголовно-исполнительного законодательства, чтобы социальная работа с осужденными заняла первое место.

При этом неизбежно возникает вопрос – чем отличается исправление осужденного от исправления человека вообще? Главным отличием следует назвать среду, обуславливающей исправление. Для человека вообще – это его социальная среда обитания в обществе, для осужденного – его среда пребывания в пенитенциарном учреждении.

Исправление осужденного определяется установленными критериями уголовно-исполнительного законодательства и системы в целом. Эти критерии включают отношение к режиму, труду в исправительном учреждении, обучению, отношению к

наказанию и другие аспекты. Однако, следование этим критериям не всегда гарантирует полное исправление, поскольку осужденный после отбывания наказания может не соответствовать новым социальным требованиям, которые возникают при его возвращении в общество. Именно поэтому так важно не только исправить осужденного, но и обеспечить его ресоциализацию. В связи с этим, особое значение приобретает установление соответствующих реальности критериев оценки поведения осужденного, а также средств исправления, совпадающих с общественными запросами.

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы РК оценка поведения осужденного с целью определения степени его исправления осуществляется со дня прибытия осужденного в учреждение. Правовое положение осужденных находится в прямой взаимосвязи со степенью их поведения.

Так, согласно положению части 2 статьи 95 УИК РК, степень поведения осужденных влияет на условия отбывания наказания в учреждении, вид учреждения, права осужденного – ограниченные либо расширенные. Критерии для определения положительных и отрицательных степеней поведения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, закреплены в статье 95 УИК РК.

И, если с присвоением степеней поведения отрицательно характеризующимся осужденным все логично, то изучение оснований присвоения осужденному положительной степени поведения показывает, что законодательством не закреплён определенный механизм либо алгоритм применения мер поощрений. В частности, не совсем понятно требование о наличии у осужденного поощрений для получения им положительной степени поведения.

Также возникает еще ряд вопросов. Что подразумевает хорошее поведение, добросовестное отношение или активное участие в целях поощрения осужденного? Какое временное обозначение достаточно

⁷ Рекомендация №R(87)3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил: принята Комитетом министров от 12 февраля 1987 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/hr/docs-coe/r-87-3> (дата обращения: 06.08.2023).

для одного либо нескольких действий? Сколько их должно быть и какой промежуток времени они охватывают?

Кроме того, из анализа статей 128, 129 и 133 УИК РК следует, что применение поощрений является правом, а не обязанностью должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы. Следовательно, руководство конкретного учреждения может применять поощрения по своему усмотрению. Иными словами, осужденный в положении «заложника» от субъективного мнения должностных лиц.

Осужденному для того, чтобы получить любую положительную степень – необходимо документально подтвердить полученное одно или несколько поощрений. Вследствие чего, становится возможным нарушения принципа справедливости. Полагаем, что в таком случае о позитивном изменении сознания осужденного говорить сложно.

Необходимо учитывать, что исправление осужденного происходит в довольно сложно специфическом и психологическом климате в учреждениях. Согласно части 4 статьи 95 УИК РК осужденный, не имеющий поощрений и взысканий либо взыскания которого погашены в порядке, установленном настоящим Кодексом, признается не имеющим определенной степени поведения.

По нашему мнению, случай в котором осужденный не имеет взыскания (либо они погашены) это яркий показатель, что последним добросовестно выполнялись возложенные на него обязанности, соблюдались правила внутреннего распорядка, общежития и т.д. Данный факт является важным при внешне поведенческом и внутренне психологическом проявлении осужденным при отбытии наказания.

Согласно статистическим данным на март 2023 года отбывают наказание в местах лишения свободы 35 171 осужденный. Из них большая часть (90%) не имеют определенной степени поведения, 7% имеют отрицательную и только 3% осужденных имеют положительную степень⁸.

Статистические данные по условно-

досрочно освобожденным и тем, кому наказание заменено более мягким видом, показывают, что количество формально подпадавших и направленных ходатайств в суд значительно выше тех, кто имеет положительную степень на данный момент. Так, в 2021 году формально подпадали под условно-досрочное освобождение 7 390 осужденных, из которых направлено ходатайств в суд в отношении 5 235 осужденных, а удовлетворено – 2 111 осужденным; замена наказания более мягким формально могла быть применена к 9 074 осужденным, направлено ходатайств в суд в отношении 8 026 осужденных, а удовлетворено – 2 698 осужденным [3, С. 93-94].

Иначе говоря, несмотря на наличие степени исправления, согласно законодательству, каждый осужденный имеет право подавать ходатайства на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким видом. В то время как уголовное законодательство предполагает применять данный институт исключительно к лицам исправленным. Также эти цифры свидетельствуют о том, что осужденные предпочтительно ведут себя положительно ближе к предшествующему периоду подачи ходатайства в суд.

Следовательно, законодательно установленные критерии оценки положительного поведения не отражают реальную ситуацию в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы РК. В связи с этим, в целях достижения положительных результатов в исправлении осужденных, считаем достаточным критерием для присвоения первой положительной степени поведения осужденным «отсутствие взысканий в течение трех месяцев».

Что касается средств исправления осужденных, то в статье 7 УИК РК определены основные из них:

- режим отбывания наказания;
- воспитательное воздействие;
- поддержание позитивных социальных связей;

⁸ Отчет о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 06.08.2023).

- общественно полезный труд;
- получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования;
- общественное воздействие.

По сравнению с ранее действовавшим УИК РК 1997 года⁹, законодатель добавил такое средство, как «поддержание позитивных социальных связей». При этом не уточняется, что под ним подразумевается.

Можно предположить, что данное средство исправления подразумевает наличие возможности вести переписку, отправлять и получать денежные переводы, посылки, передачи и бандероли, осуществлять звонки, иметь свидания, участвовать в гражданско-правовых сделках, а также выезжать за пределы мест лишения свободы и вступать в брак. Но закон запрещает ряд способов связи – нелегальную передачу предметов и писем и т.д. В связи с этим, можно сделать вывод, что данное средство исправления применимо не ко всем осужденным.

В вопросе исправления осужденных главную сложность представляет специфика самих пенитенциарных учреждений. Так, сначала осужденных изолируют от общества, меняют им сферу общения, окружающую социальную среду, а затем от них требуется исправление и воссоединение с обществом. Однако эффективность всей социальной работы с осужденными снижается из-за того, что они, прежде всего, рассматриваются как объекты воспитательного воздействия, тогда как они должны выступать в качестве субъектов, активно вовлеченных в процесс решения проблем, которые определяют их будущую судьбу [4, 434 стр.].

Следует сказать о таких проблемах, как отсутствие со стороны администрации исправительных учреждений реальной и постоянной работы со службой занятости населения РК, а также должного внимания за личным отношением осужденных к процессу исправления и способам жизни на свободе. В связи с этим, очевидна необходимость проведения адаптации осужденного к нормальной социальной

среде путем замены стереотипа преступника на трудовой.

В этом вопросе заслуживает внимания зарубежный опыт. Так, одним из лучших в Европе признан немецкий опыт развития пенитенциарной социальной работы [5].

В Германии время пребывания осужденного в исправительном учреждении используется для подготовки к возвращению в законопослушное общество с помощью комплекса воспитательных мер, в т.ч. и социальной работы. Целью социальной работы является разрешение причин рецидива преступлений. Также проводятся различные мероприятия для помощи осужденным, включая психологическую помощь в форме тренинга «Жизнь без насилия», переквалификацию, обучение планированию и ведению хозяйственных дел, а также развитие навыков и умений, способствующих успешной социализации в обществе и тому подобное. Пенитенциарная социальная работа осуществляется как сотрудниками социальных учреждений, так сотрудниками исправительного учреждения, проходящие для этого специальное обучение по организации социальной работы с заключенными. Общественные организации также оказывают помощь осужденным, предоставляя им возможность связи с внешним миром в разной степени. Министерство юстиции контролирует совместную работу общественных и государственных организаций, взаимодополняющих друг друга [6, 46 стр.].

Согласно немецкому подходу, только минимизация различий между жизнью в учреждении и на свободе может предотвратить распад личности, уменьшить влияние криминальной культуры и снизить рецидив. Высокая плотность надзора, постоянный социологический мониторинг состояния разных направлений деятельности исправительной системы, проработанная ресоциализационная программа, составляемая и курируемая специалистами по социальной работе, и поддержка после отбывания наказания – главные инструменты

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 13 дек. 1997 г. №208 (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_ (дата обращения: 13.05.2023).

в системе пенитенциарной социальной работы Федеральной Республики Германии [7, 169 стр.].

С 2003 года в Монголии ведется активная социальная работа с осужденными, которая ориентирована на формирование у них навыков самостоятельной жизни в обществе [6, 46 стр.].

В США, Англии и Эфиопии осужденные проходят специальные программы финансовой грамотности, обучаются на дополнительных курсах и участвуют в тренингах, поскольку считается что данный навык является одним из условий успешной ресоциализации, способствуя исправлению осужденных [8, С. 17-19].

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, которые возможно внедрить в отечественный механизм исправления осужденных в рамках социальной работы с ними:

- обеспечение максимальной занятости осужденных: вовлечение в трудовую, учебную, коммуникационную, игровую и любую другую деятельность;
- привлечение общественных организаций к работе с осужденными;
- упор в обучении осужденных на формирование у них социальных навыков и финансовой грамотности, начиная не позднее, чем за полгода до освобождения;
- информирование осужденных о происходящих в социуме событиях, о функционировании различных социальных институтов;
- модернизация технологического процесса осуществления социальной помощи осужденным: создание кабинета для специалистов по социальной работе непосредственно на режимной территории, обеспечение сопровождения специалистов по социальной работе, необходимым инструментарием для проведения работы с осужденными, к примеру, современными компьютерами и прочим; развитие индивидуального подхода и адресности социальной помощи; применение новых технологий социальной работы, направленных на восстановление, поддержание и укрепление социально

полезных связей осужденных; координация всех отделов исправительного учреждения для адресного решения вопросов осужденных; развитие системы социальной помощи осужденным после освобождения через взаимодействие с социальными службами.

Фактическое внедрение социальной работы как отдельной профессиональной деятельности в учреждениях и органах, занимающихся исполнением наказаний, свидетельствует о прогрессивной тенденции гуманизации воспитательных процессов в уголовно-исполнительной системе. Это также демонстрирует ориентацию социальной и уголовно-исполнительной политики на защиту прав и предоставление помощи осужденным, которые являются наиболее уязвимой категорией населения [9, 15 стр.]. В рамках предлагаемого средства, основное внимание должно быть уделено социализации осужденных, т.е. их взаимодействию с окружающим миром в сложных условиях реформируемого общества [10, 274 стр.].

Таким образом, подготовка осужденного к освобождению следует начинать с первого дня лишения свободы и поддержание позитивных связей здесь также имеет важное значение, но без социальной работы оно может быть недостаточным для готовности осужденных к интеграции в социум после освобождения.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что законодательно установленные критерии оценки положительного поведения не вполне отражают реальную ситуацию в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы РК. В частности, полагаем, что осужденный, соблюдающий на протяжении непрерывного отрезка времени правила и порядок данного учреждения совершает первый шаг на пути к исправлению. Следовательно, в целях достижения положительных результатов в исправлении осужденных, считаем достаточным критерием для присвоения первой положительной степени поведения осужденным «отсутствие взысканий в течение трех месяцев». В связи с этим, предлагается следующая редакция

пункта 1 части 4 статьи 95 УИК РК: «1) первая положительная степень поведения – при отсутствии взысканий в течение трех месяцев;».

Также в целях улучшения механизма исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе РК представляется целесообразным замена такого средства исправления, как «поддержание позитивных

социальных связей» на «социальная работа с осужденными», которая в том числе включает в себя и поддержание указанных связей.

Таким образом, сформулированные предложения будут способствовать реальному исправлению осужденных, что, в свою очередь, позволит сделать общество еще более безопасным.

Список использованной литературы:

1. Южанин, В.Е. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань. – М., 2018. – 492 с.
2. Агильдин, В.В. Исправление осужденных как цель / В.В. Агильдин, А.В. Пузиков // Baikal Research Journal. – 2020. – №1(11). – С. 50-56.
3. Амуртаева, Д.Т. Исправление осужденных как цель наказания по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан / Д.Т. Амуртаева, К.Н. Ердавлетова // Международный научный журнал «Академик». – 2022. – №2(156). – С. 90-95.
4. Dilna, Z.F. Psychological features of resocialization of convicts / Z.F. Dilna, N.I. Ustrytska // Comparative and Analytical Law. – 2020. – №1. – Pp. 433-436.
5. Черезова, М.А. Социальная работа с осужденными (зарубежный опыт) / М.А. Черезова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №8(159). – С. 354-355.
6. Белоногов, Т.Н. Отечественный и зарубежный опыт ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды // Человек: преступление и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-теорет. конф. адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. – Рязань, 2022. – С. 41-50.
7. Еремеева, А.А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: дис. ... канд. социол. наук / А.А. Еремеева. – Н.Новгород, 2022. – 198 с.
8. Duwe, G. The Use and Impact of Correctional Programming for Inmates on Pre- and Post-Release Outcomes / G. Duwe. – Minnesota: National Institute of Justice, 2017. – 41 p.
9. Конвисарь, А.А. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие / А.А. Конвисарь. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2022. – 201 с.
10. Абибулаева, А.Б. Социально-педагогические аспекты ресоциализации осужденных / А.Б. Абибулаева, А.К. Куатов // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. – 2019. – №3(79). – С. 273-279.

References:

1. Juzhanin, V.E. Rezhim i mery preduprezhdenija pravonarushenij sredi osuzhdennyh v sisteme ispolnenija nakazaniya v vide lisheniya svobody / V.E. Juzhanin, D.V. Gorban'. – M., 2018. – 492 s.
2. Agil'din, V.V. Ispravlenie osuzhdennyh kak cel' / V.V. Agil'din, A.V. Puzikov // Baikal Research Journal. – 2020. – №1(11). – S. 50-56.
3. Amurtaeva, D.T. Ispravlenie osuzhdennyh kak cel' nakazaniya po ugovolnomu i ugovolno-ispolnitel'nomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / D.T. Amurtaeva, K.N. Erdavletova // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Akademik». – 2022. – №2(156). – S. 90-95.
4. Dilna, Z.F. Psychological features of resocialization of convicts / Z.F. Dilna, N.I. Ustrytska // Comparative and Analytical Lashh. – 2020. – №1. – Pp. 433-436.
5. Cherezova, M.A. Social'naja rabota s osuzhdennymi (zarubezhnyj opyt) / M.A. Cherezova // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2021. – №8(159). – S. 354-355.

6. Belonogov, T.N. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt resocializacii osuzhdennyh v penitenciarnyj i postpenitenciarnyj periody // Chelovek: prestuplenie i nakazanie: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. ad#junktov, aspirantov, soiskatelej, kursantov i studentov. – Rjazan', 2022. – S. 41-50.

7. Eremeeva, A.A. Penitenciarnaja social'naja rabota po vosstanovleniju, podderzhaniju i ukrepleniju social'nyh svjazej osuzhdennyh: dis. ... kand. sociol. nauk / A.A. Eremeeva. – N.Novgorod, 2022. – 198 s.

8. Dushhe G. The Use and Impact of Correctional Programming for Inmates on Pre- and Post-Release Outcomes / G. Dushhe. – Minnesota: National Institute of Justice, 2017. – 41 p.

9. Konvisar', A.A. Social'naja rabota v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: uchebnoe posobie / A.A. Konvisar'. – Kostanaj: Kostanajskaja akademija MVD RK im. Sh. Kabyldaeva, 2022. – 201 s.

10. Abibulaeva, A.B. Social'no-pedagogicheskie aspekty resocializacii osuzhdennyh / A.B. Abibulaeva, A.K. Kuatov // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. – 2019. – №3(79). – S. 273-279.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұркен Жанболатұлы Мұхаметқалиев – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: nurkm@bk.ru.

Мухаметқалиев Нуркен Жанболатович – начальник Актобинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Букенбаева, кандидат юридических наук, e-mail: nurkm@bk.ru.

Mukhametkaliev Nurken Zhanbolatovich – Head of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bubenbayev, Candidate of Law, e-mail: nurkm@bk.ru.

Мәлік Рысбайұлы Мұқанов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылдаев атындағы Қостанай академиясының ішкі істер органдарында әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының бастығы, философия докторы (Phd), e-mail: alik8385@mail.ru.

Муқанов Малик Рсбаевич – начальник кафедры организации социальной работы в органах внутренних дел Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылдаева, доктор философии (Phd), e-mail: alik8385@mail.ru.

Mukanov Malik Rsbaevich – Head of the Department of Organization of Social Work in the Internal Affairs Bodies of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyldaev, Doctor of Philosophy (Phd), e-mail: alik8385@mail.ru.